

Проблема смысложизненной ориентации.

Кажяева Алина Андреевна

Студент (магистр)

Южный федеральный университет, Факультет философии и культурологии, Кафедра философии и методологии науки, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: fivenumber@yandex.ru

Бытие каждого человека состоит из преодоления каких-либо сложностей и проблем. И ни для кого не будет открытием тот факт, что люди на протяжении всей жизни делают выбор. Будь то просто подбор галстука или платья на торжество, либо же это будет глобальное решение, связанное с целью всей его жизни.

Такова реальность, что жизненный процесс целиком и полностью состоит из выбора предпочтительной альтернативы, идеально сочетающейся с мировоззрением, мотивацией и системой ценностей отдельной личности. Тем самым интерес к проблеме смысложизненной ориентации человека не случаен, а обусловлен как кардинальным антропологическим поворотом в отечественной философской науке, так и глобальными факторами. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, смысл жизни - это ценность и одновременно переживание этой ценности человеком в процессе ее выработки, присвоения или осуществления. [1] Несомненно, поиск и обретение смысла жизни—очень длительный процесс. Его трансформация, сканирование различных вариаций могут происходить на протяжении всей жизни. Экзистенциальная ситуация современности акцентирует внимание на проблему смысла жизни человека и ставит её на новый, совершенно иной уровень. Это выражено тем, что вопросы личностного характера вырастают до глобального, оборачиваясь вопросами для всего человеческого рода. Угроза потери смысложизненных ориентиров исходит из самого человека, а именно бессмысленности и неразумности жизненных целей и установок современного человека, а также главенствующего потребительски-гедонистического принципа в его жизнеустройстве.

Важнейшей проблемой в философии жизненных ориентиров является соотношение категорий смысла и значения. Окончательное ее решение специалисты не могут найти до сих пор. Одни говорят, что смысл - то же самое, что и значение. Но на мой взгляд, данные категории отличаются. Значение тяготеет к понятию «значимость», «ценность». Следовательно категория значения является аксиологической, тогда как смысл устремляется к понятию разумности, целесообразности. Впервые вопрос о соотношении смысла и значения был поставлен немецким логиком Г. Фреге. Согласно его классической концепции имен собственных «всякое имя обозначает (называет, именуется) некоторый предмет (называемый значением, денотатом или референтом имени) и выражает некоторый смысл, определенным образом характеризующий значение имени». В своей классической работе «Смысл и денотат» он пишет, что денотат, или значение - это та реальность, которую обозначает или суждение, о которой высказывает текст (знак); смысл - это способ задания денотата. [5]

Смысложизненные ориентиры разнообразны, для одних это - сохранение красоты и здоровья, другие видят смысл жизни в достижении власти, третьи - в удовольствии, четвертые - в работе и творчестве. Для некоторых путь самосовершенствования и жизнь ради близких составляет главный ориентир существования. Из этого следует, что смысложизненные ориентиры изменчивы. Каждый человек стремится к чему-либо, достигнув этого в нем происходит поворот, процесс смыслообразования входит в новую фазу, где смыслом или ценностью становится что-то новое. Так переживает движение смыслов в своей жизни всякий индивид.

Рассматривая проблему смысложизненных ориентиров, следует отметить, что истоки её кроются в экзистенциализме. Это одно из крупнейших направлений в мировой философии 20 века, главным предметом изучения которого человек, его трудности, проблемы существования в окружающем мире. Взгляды отдельных философов здесь различны, но сходны они в самом существенном и главном - в осмыслении человеческого существования. Например, философские подходы к проблеме смысла могут быть обнаружены в поздних работах Э.Гуссерля, который полагал, что значение предмета, т.е. смысл предмета, есть мысленное содержание о предмете, или, другими словами, предметное содержание мысли .[2] В дальнейшем данную программу разворачивает К.Ясперс, связывающий понятие смысла с понятием экзистенциальной ситуации .[7] У М.Хайдеггера , как и у Э.Гуссерля, смысл является феноменом сознания и результатом познавательной деятельности, раскрываемым в пространстве субъективного опыта. [6]Ж.П.Сартр вслед за М.Хайдеггером видит в смысле фундаментальную составляющую бытия и выводит природу смысла из создаваемого человеком проекта собственного бытия .[4] Кроме того, мы видим, что проблема смысла конкретизируется и переводится в плоскость проблематики смысла человеческой жизни, что сближает философские концепции с психологическими.

Обратим внимание на выводы, содержащиеся в работе Т.Лешкевич. В пучине обстоятельств человек оказывается смыслопорождающим и смыслоизвлекающим существом. А, следовательно, смысл жизни - это не только искомое свойство, но и субстанциональное. Обретший смысл будет вести себя так, словно «он сам себе закон» (Аристотель). Смыслополагание становится действительностью в результате осознанных действий человека. Человек сам делает сознательный выбор, сам определяет свои поступки.[3] Все люди совершают действия в соответствии со своим видением мира. Таким образом, смысложизненные ориентации личности не останавливаются в развитии на каком-либо этапе жизни человека, а продолжают развиваться как смысловые системы на протяжении всей жизни.

Источники и литература

- 1) Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
- 2) Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т.1. – М.: Гнозис, 1994. – 192 с.
- 3) Лешкевич Т.Г. Проблема качественной «распаковки» смыслов бытия // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4. С. 14-22.
- 4) Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. - М.: Республика, 2000. - 639 с. - (Мыслители XX века). – с. 431
- 5) Фреге Г. Избранные работы. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. – 245 с.
- 6) Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. – с. 259
- 7) Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем.- М.: Политиздат, 1991. – с. 21